

ЕПИСКОПЪ ВАЛЬТЕРЪ ФРИРЪ

(IN MEMORIAM)

(1863 - 1938).

Вслѣдъ за ранней и, по человѣческому разумѣнію, безвременной смертю нашего американскаго друга, Fr. F. Gavin, намъ суждено было въ этомъ году, вслѣдъ за нимъ, потерять и нашего любимаго и чтимаго англійскаго друга и соратника, доблестнаго еп. Фрира. Смерть погасила тихо догоравшій факель и въ мирѣ отошелъ ко Господу свѣтлый старецъ, приложившись отцамъ своимъ. Общее уваженіе къ нему, какъ духовному авторитету, соединяется и съ теплымъ личнымъ чувствомъ, какъ будто въ немъ потеряли мы не только одного изъ духовныхъ вождей, но и своего собственнаго вѣрнаго и ласковаго друга или родственника. Таково было его личное обаяніе, въ которомъ одновременно соединялась высокая духовность съ тонкой культурностью. Духовный аристократизмъ сочетался въ немъ съ простотой, скромностью и смиреніемъ, озарялся дѣтской веселостью и привѣтливостью. Его появленіе неизмѣнно вызывало всеобщую радость и невольное къ нему движеніе.

Мнѣ довелось знать этихъ обоихъ столповъ англиканскаго епископата, еп. Гора и еп. Фрира, которые были во многомъ лично и преемственно связаны. И оба они отмѣчены духовной свободой и особымъ личнымъ благородствомъ, и оба они принадлежали къ высшимъ представителямъ англиканскаго богословія. Еп. Горъ является однимъ изъ руководящихъ богословскихъ умовъ Англій 19-20 вѣка, еп. Фриръ былъ неутомимымъ труженикомъ на почвѣ богословскаго изслѣдованія, преимущественно литургики. Послѣдняя его работа подъ характернымъ для него заглавіемъ *The Anaphora or Great Eucharistic Prayer. An eirepical Study* вышла въ свѣтъ не задолго до его смерти, которая застала его съ перомъ въ рукѣ въ монашеской кельѣ въ его любимомъ монастырѣ *Community of Resurrection (Mirfield)*. Но его значеніе для Англиканской, какъ и для всей Все-

ленской Христовой Церкви заключается не только въ составленіи «ириническихъ» изслѣдованій, но и въ его «иринической» дѣятельности, направленной къ воссоединенію нынѣ раздѣленной Христовой Церкви. Строгій и отвѣтственный англиканскій епископъ, онъ былъ носителемъ и вселенскаго духа. Онъ явился дѣятельнымъ участникомъ «Малинскихъ собесѣдованій» англиканъ и р. католиковъ, которыя происходили подъ предсѣдательствомъ кардинала Mercier. Въ Малинѣ произошла, можно сказать, первая встрѣча Англиканской церкви съ Римской, послѣ злосчастнаго отверженія англиканскихъ ординацій въ буллѣ п. Льва XIII. Хотя осязательныхъ результатовъ эти встрѣчи дать не могли, но, конечно, ими достигнуты результаты неосязательные, духовные. Главныя же заслуги еп. Фрира на путяхъ «экуменизма» увѣнчали послѣдніе годы жизни, его цвѣтущую старость. Это была его работа по жизненному сближенію англиканства и русскаго православія, не на почвѣ іерархическихъ переговоровъ и соглашеній, но на почвѣ органическаго срастанія обоихъ церковныхъ тѣлъ въ опредѣленныхъ, хотя и ограниченныхъ точкахъ. Всѣмъ извѣстно, что послѣднее 10-лѣтіе отмѣчено возникновеніемъ интенсивнаго сближенія между англокатоликами и православными (преимущественно русской молодежью). Оно выражается въ ежегодныхъ конференціяхъ, характерной чертой которыхъ является не только богословская дискуссія, но и планомѣрное литургическое общеніе, выражающееся въ каждодневномъ служеніи православной литургіи и англиканской мессы (поочередно), вмѣстѣ и съ другими службами при общемъ молитвенномъ участіи всѣхъ членовъ. Это литургическое сближеніе, представляющее собой вообще нѣчто новое въ жизни Вселенской церкви, неизмѣнно находило одного изъ вдохновенныхъ руководителей въ лицѣ еп. Фрира, который не уклонялся и отъ трудныхъ и отвѣтственныхъ вопросовъ, возникавшихъ на этихъ путяхъ. Однимъ изъ такихъ показательныхъ предметовъ обсуждения явился, между прочимъ, вопросъ о взаимномъ участіи въ Евхаристической трапезѣ въ предѣлахъ братства муч. Албанія и преп. Сергія (Fellowship of St. Alban and St. Sergius), которое образовалось изъ постоянныхъ участниковъ конференцій. Этотъ вопросъ и доселе остается неразрѣшеннымъ, но слѣдуетъ отмѣтить, что онъ находилъ въ еп. Фрирѣ благосклоннаго и духовно безстрашнаго участника въ разныхъ стадіяхъ его обсуждения*).

*) Я лично чувствую себя признательнымъ еп. Фриру не только за то сочувственное вниманіе, которое онъ неизмѣнно оказывалъ защищаемой мною идеѣ евхаристическаго общенія между членами Братства, но и за дружественную моральную поддержку, оказанную мнѣ лично, когда поднятое противъ моей софіологической доктрины дви-

Еп. Фриръ, первый президентъ нашего «Fellowship», являлся какъ бы его патріархомъ и, будемъ вѣрить, наложилъ на него неизгладимую печать своего духа. Онъ же явился патріархомъ и для чисто богословскаго сближенія русскихъ и англиканскихъ богослововъ. Подъ его предсѣдательствомъ въ мирной и дружественной атмосферѣ протекала въ апрѣлѣ 1936 года наша богословская конференція въ родномъ его Mirfield'ѣ въ Community of Resurrection, гдѣ нынѣ покоится прахъ его (какъ и еп. Гора). (На этой конференціи мной были читаны и докладъ о софіологіи).

Весною 1936 года, во время англо-русской конференціи въ Парижѣ было явлено пророческое видѣніе того, чего всегда чаютъ молящіеся «о соединеніи всѣхъ». Въ Парижскомъ русскомъ кафедральномъ соборѣ (на rue Daru) можно было видѣть по срединѣ церкви совершающаго краткое богослуженіе (родъ молебна) англиканскаго епископа вмѣстѣ со своимъ клиромъ. Это былъ президентъ англорусскаго Fellowship еп. Фриръ, которому дано было въ концѣ жизни испытать предвкушеніе радости снятія конфессіональныхъ граней въ молитвѣ. Англиканскій епископъ, который всегда любилъ и чтилъ русскую церковь (онъ въ молодости посѣтилъ Россію и нѣсколько зналъ нашъ языкъ), соединялся въ молитвѣ съ русскимъ православнымъ народомъ. Еп. Фриръ былъ самъ живой эмблемой грядущаго.

Съ чувствомъ благодарной любви поклоняемся его праху.
Да упокоитъ Господь свѣтлую его душу!

Прот. С. Булгаковъ.

18. V. 1938.

женіе начинало оказывать вліяніе и въ нѣкоторыхъ англійскихъ кругахъ. Можно сказать, что благодаря ему (какъ и другимъ англійскимъ друзьямъ) нашъ молодой Fellowship остался незатронутымъ этимъ движеніемъ.